

Чен Гун вернулся в семью Ченов.

Силы в Скайфайр Сити были смешанными, но семья Ченов могла считаться знаменитой семьей, и укоренилась в Скайфайр Сити на протяжении многих лет.

С великой властью было много людей, особенно родственные братья и сестры, которые открывали тысячи ветвей, но когда людей было много, то была тьма, и сговор происходил каждый день.

Однако в семье Ченов есть яростный тигр, а это старик Чен.

Он - Морская Игла семьи Чен, и его позднего возделывания Дао на допросе достаточно, чтобы отпугнуть крохи.

Он был также существованием, которого молодое поколение семьи Чен боялось, как тигр, с ним здесь никто не осмеливался действовать необдуманно, и способность семьи Чен оставаться сильным в течение стольких лет должна была быть связана с этим разумным семейным правилом.

Поэтому.

Вот почему Чен Гунчжи так боялся!

Немедленно.

Только тогда он будет так расслаблен.

С довольной и взволнованной улыбкой он вступил в семью Ченов.

Чен Гун знал, что правила семьи Чен страшны, но, в конце концов, правила семьи были сделаны стариком Ченом, который имел полное право интерпретировать их!

Позвольте вам сказать, сколько грехов я совершил.

Позвольте мне сделать столько ошибок, сколько я сделал.

До тех пор, пока дедушка не будет меня винить.

Какого черта я боюсь?

Но Чэнь Гун ошибся в расчетах, потому что у него все еще был отец.

Он собирался поехать в Чен, чтобы сообщить хорошие новости о Жемчужине Небесного Огня, когда он вошел в ворота, и был потаскан в лагерь близкими охранниками своего отца.

Во дворе Чен Цзинь подождал, пока войдет Чен Гун, и это мрачное лицо было освобождено, и никаких объяснений не было допущено, арестовывая Чен Гунга за жестокое избиение, точный процесс не нужно говорить, в любом случае, Чен Гун был ослеплен.

Когда Чен Чжин становился все выше и выше от избиения, Чен Гон наконец-то издал крик: "Папа, ты с ума сошёл?"

Углы рта Чен Чжина были дико нарисованы.

Глядя на Чен Гона с ненавистью, Чен Цзинь холодно сказал: "Ты ублюдок, ты жалкое ничтожество, ты неблагодарный Злой ублюдок, скажи мне правду, ты испортил картину своего деда?"

Перед изменением.

В это время Чен Гон, должно быть, был напуган и умолял.

Однако в данный момент.

Чэнь Гун был спокоен и расслаблен, просто прикасался к лицу с болью в яйцах, а потом сказал с летающей бровью: "Отец, забудь о картине, я Говорю тебе, я нашел сокровище, если бы дедушка знал, он был бы так счастлив..."

Чен Чжин был в ярости и смеялся в ответ.

Этот маленький ублюдок.

До сих пор он не знает всей серьезности этого вопроса.

Проще говоря, старик сейчас был очень зол и занимался этим делом, и вскоре ожидалось, что люди приедут, и Чен Цзинь тоже получил эту новость первым, поэтому он послал кого-то, чтобы схватить Чен Гона обратно.

Глядя на Чен Гуна с некоторым одиночеством, Чен Цзинь вздохнул, взял в руки, слегка приподнял голову, посмотрел в сторону и мягким голосом сказал: "Сын, и ты тоже. Ты не становишься моложе, тебе лучше знать! Этот инцидент, возможно, даст вам возможность

измениться!"

"Папа, по правде говоря, ты наделал слишком много неприятностей, я даже не могу извиниться, на этот раз твой дедушка будет очень разочарован во мне, а потом следующий", Твои несколько дядей изменят свои пути, чтобы исключить твоего отца из семейного центра!"

"Какой эффект это окажет на тебя позже, сынок. Имей это в виду, папа. Ты не сможешь защитить себя навсегда, в конце концов. "

"Когда ты был ребенком, я подвозил тебя, а когда ты вырос, у тебя были неприятности, но сколько лет я могу тебя подвозить?"

У Чен Гонга кружилась голова.

Глядя на превратности собственного отца, который был несравненно одинок!

У Чен Гонга были красные глаза.

В его глазах он даже не заметил до того, как седые волосы появились на голове отца.

Любовь отца была похожа на гору, глубокую и длительную, это был первый раз, когда Чен Цзинь сказал так много сердечных слов Чен Гонгу, и можно сказать, что Чен Гонг был по-настоящему раздражен.

"Отец, я был неправ! Простите!"

Несмотря на то, что он уже получил "Жемчужину Небесного Огня", и на этот раз он, вероятно, не только будет в порядке, но и получит выгоду, но Чэнь Гун все же честно опустил голову с апологетическим лицом.

Ранее он покровительственно сбежал.

И все же, он думал о том, что будет с его отцом, если он уйдет? Если он скроется, вся семья его отца будет в ударе!

Извинения Чен Гуна были от всего сердца!

Чен Чжин почувствовал это, так что на его старом лице было облегчение.

Ты ничего не можешь поделать, когда приходят чувства.

И Чен Цзинь пошёл вперёд, дотронулся до головы Чен Гона, улыбнулся и сказал: "Не надо извиняться, я твой отец, я могу ударить тебя. Кричать на тебя можно и как на последнюю линию защиты, сынок, иди к бабушке и сдавайся, это лучше, чем попасться в прошлое!".

Чен Гонг собирался что-то сказать о "Жемчужине Скайфайра".

Вдруг зазвонили ворота комплекса и раздался безразличный голос: "Мастер Чжин, Мастер попросил вас и молодого мастера Чен Гуна пойти в Клановый зал!".

Чен Цзинь затаил дыхание, обернулся и открыл дверь, за дверью стоял старик, старый слуга семьи Чен, высоко ценимый и пользующийся большим авторитетом в семье Чен.

"Йи Лао, я приведу свою собаку!"

Чен Цзинь был вежлив и изогнул руку на старика.

Старик кивнул, но не ушел, а просто отошел в сторону.

"Вперед!"

Чен Цзинь был бледен, он знал, что после этой поездки его статус в семье Ченов определенно рухнет, когда он вернется.

Эта картина мастера Чена казалась обычной, но это была одна из мыслей старика, не сокровище, а больше, чем сокровище, и теперь она была разрушена его сыном.

Чен Гун не торопился объяснять "Жемчужину неба", ему все равно пришлось бы сказать об этом позже, но в это время Чен Гун больше думал о том, как на этот раз помочь отцу со стариком, чтобы получить выгоду.

Точно.

Чен Гон действительно все понимал.

Может быть, это потому, что богатые не очевидны, и страдания раскрывает истину, Чэн Гун вспоминал прошлое из-за своей собственной неумелости, создавая неприятности, отец добровольно вытер его задницу, хотя он не мог избежать избиения, но после этого он забыл об этом.

Пора понять!

Пора повзростеть!

...

...

Семейный зал Ченов.

Мастер Чен не сердился, сидел в центре с бесформенным лицом, а на нижней голове были несколько его собственных сыновей, плюс несколько довольно могущественных внешних родственников.

Честно говоря, причина, по которой мастер Чен был так зол не из-за самой картины, а из-за...

Картина была в порядке там, где она была.

В этот момент он был разрушен.

Это заставило его вспомнить те десятилетия, когда он впервые получил свиток, как он выглядел как шутка, как волшебство одурманивало его, как он продолжал учиться внутри и наружу, и в конце концов обнаружил, что это пустяк.

Он был недоволен Чен Гонгом.

У него было много внуков, но ни один из них не был конкурентоспособным, как, например, Чэнь Гун, он слышал о беде не менее десятков раз.

Семья Чен рано или поздно будет побеждена этими непродуктивными вещами!

Итак.

Мастер Чен также имел намерение убить цыпленка в качестве предупреждения обезьян, независимо от того, насколько строги семейные правила, бесполезно не применять их, чтобы они, молодое поколение, знали, что если они сделали что-то не так, они должны были быть осведомлены о последствиях!

Чен Цзинь вел Чен Гонга и преклонил колени на земле.

Сидя по обе стороны стола, несколько человек среднего возраста из семьи Чен, а именно братья Чен Цзинь, смотрели на Чен Цзинь игривыми глазами.

Теперь, когда главой семьи был еще старик, борьба их поколения не прекращалась до того дня, когда глава семьи был создан из их поколения.

И сегодня.

Чен Чжин быстро вышел из игры.

Кто позволил ему иметь жалкого сына?

"Отец, это я не смог научить своего сына, пожалуйста, наказывайте меня!"

Отношение Чэнь Цзиня было искренним, так как он знал, что быть упрямым бесполезно, так что он может честно признать свою ошибку.

"Чен Гун, подними голову!"

Старый мастер Чен уставился на Чен Гона, смотрел на него достойным низким голосом.

Голова Чен Гонга, которая была опущена, поднята.

Выражение, как было сказано, было очень безразличным.

Это внезапно вызвало недовольство мастера Чена.

Эй, внук!

Ты совершил ошибку, и это твое отношение?

"Ты знаешь, что не так?" Гнев поднялся в словах мастера Чена.

Чен Гун засосал в дыхание, покачал кулаком и сказал глубоким голосом: "Дедушка, я знаю, что был неправ, но я все равно хочу объяснить, что на этот раз... Вещи, вещи случаются не просто так..."

Мастер Чен слегка покачал головой.

Чего можно достичь, зная свои ошибки и будучи упрямым?

"Дедушка, у меня большой ребенок!"

Чен Гун постепенно начал возбуждаться.

Чен еще мало на что отреагировал, но несколько молодых людей за креслами с обеих сторон смеялись.

Они были братьями поколения Чен Гуна, но в этот момент они явно злорадствовали.

Большинство старших членов семьи Чен не могли не улыбаться и на своих лицах.

Этот племянник.

Он действительно не знает, что делает!

Думаешь, ты сможешь справиться с этим, сломав ребенка старика и найдя другого случайного ребенка?

Шутка!

Чен Цзинь был без движения, но сегодня он чувствовал себя удовлетворенным тем, что его сын изменился к лучшему.

"Ладно, не нужно говорить больше..."

Мастер Чен нетерпеливо размахивал рукой.

Просто...

Как Чэнь Гун мог не сказать этого, и как он мог изменить его, не сказав этого? Не говоря уже о том, как это взорвет глаза идиотов-шутников с обеих сторон?

"Дедушка, у меня очень большой ребенок..."

"Я сказал, не надо больше говорить, ты не..."

"Дедушка, я нашел давно потерянную жемчужину неба Лу Клана!"

Потасовка.

Чен резко встал, и его мутные старые глаза, став ясными и широко открытыми, посмотрели

прямо на Чен Гона и вздрогнули: "Ты". Скажи, что ты нашел?"

Голова Чен Гонга была слегка приподнята.

Из угла глаза он взглянул на несравненно ошеломленных дядюшек, и сердце Чэньгуна чихнуло, а затем неторопливо и несравненно выплюнуло три слова. "Боже! Огонь! Жемчужина!"

<http://tl.rulate.ru/book/41499/958159>